

0368

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мира Лин Келли

РОМАН С ОГНЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мира Лин Келли

Роман с огнем

«Центрполиграф»

2011

Келли М.

Роман с огнем / М. Келли — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Клэр Брейди не ожидала увидеть своего бывшего мужа в Риме, куда он приехал за ней, чтобы довести до конца их бракоразводный процесс. Казалось, они оставили свою любовь в прошлом, но им придется сделать самый главный выбор...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мира Лин Келли

Роман с огнем

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Боже, смотри, это же твой муж!

Голос Салли прозвучал настолько эмоционально, что Клэр Брейди оторопела.

Секунду назад она наслаждалась – неужели это был не сон? – лучами славы благодаря сделке, которая давала ей свободу на целых семь дней! Ну, почти на семь... Галерея была неотъемлемой частью ее «я», и забыть о ней хотя бы на день было просто невозможно.

Но в данный момент телефон ее молчал, разум был умиротворен, голова слегка кружилась от суетливой красоты римской Пьяцца Навона, а рядом сидел привлекательный итальянец, настоящий мачо.

Ей было так хорошо! Может, ей наконец повезет...

Нет, довольно об этом!

Она посмотрела на Паоло, этого прекрасного представителя итальянских мужчин, который сидел рядом, а затем остановила взгляд на Салли, своей лучшей подруге, помощнице и неисправимой нарушительнице ее спокойствия.

Клэр знала – болтовня о бывшем муже дорого ей обойдется, но после долгих лет одиночества и вынужденного отшельничества искренний возглас Салли казался глотком свежего воздуха.

Это уже третья «встреча» с Райаном за месяц...

– Он живет в Калифорнии, – напомнила по дружe Клэр. – В Соединенных Штатах Америки. И потом, если бы Райан поехал за границу, нам бы давно об этом сообщили, – заверила она, указывая на информационный стенд на углу площади.

Когда все шло не так, как надо, она обращалась к секретному оружию, на которое всегда могла положиться. Это были средства массовой информации. Именно они держали Клэр в курсе всех грязных событий жизни ее мужа, его финансовых побед и ежедневных авантур. Ей не нужно было дожидаться Райана с работы по вечерам, как обычным женам. Можно было просто включить телевизор и посмотреть выпуск новостей, откуда она узнавала о том, как прошел его день и с кем он провел ночь. И теперь ей было доподлинно известно – пятнадцать часов назад Райан Брейди встречался со своим адвокатом в деловом центре Лос-Анджелеса.

Салли скривила губы. Это могло означать только одно – она не верит.

– Хм. Но этот парень на самом деле был очень на него похож. – Ее взгляд метался между информационным стендом и фонтаном напротив.

Еще бы...

– Помнишь того бездомного на станции? Ты говорила, он похож на актера Жерарда Бу...

– Ну, может, он маскировался.

– И угощался объедками из мусорного бака? – Клэр попыталась сдержаться, но не смогла и разразилась смехом.

Салли наклонилась, раскрывая приветственные объятия, и при этом не преминула больно ущипнуть подругу.

– Ой! – Клэр поморщилась.

– Ну, может, он работал по системе Станиславского или что-то вроде того? – не сдавалась Салли.

– Может, – заключила Клэр, ухмыляясь.

Она допила эспрессо, наслаждаясь маленькими глоточками, и поставила чашечку на столик.

Их путешествие складывалось как нельзя лучше и шло им обоим на пользу. Салли было необходимо отдохнуть от галереи, а Клэр... что ж, вряд ли она могла мечтать о более подходящем случае.

Обернувшись, Клэр окинула взглядом Фонтан Четырех рек с египетским обелиском, острым шпилем пронзавшим блекло-голубое небо. Она не столько выглядывала Райана в толпе снующих повсюду туристов, сколько надеялась встретить глазами похожего на него незнакомца. Но не успела мысль зародиться в голове, как тут же была отброшена.

Клэр наслаждалась тенью церквухи Святой Агнессы в Агоне, приютившейся среди великолепной романской скульптуры и архитектуры в стиле барокко. Сейчас ей меньше всего хотелось вглядываться в толпу в поисках человека, похожего на бывшего мужа. Хуже занятия и не придумаешь.

Она уже отстрадала. Уже давно...

– Ну хорошо, может, я была не права. Прости. – Лицо Салли повеселело, стоило ей упасть на стул и забраться под крылышко своего друга Массимо.

– Нет проблем, – заверила Клэр.

Хотя проблема была. Прекрасное настроение, в котором пребывала Клэр еще минуту назад, улетучилось – и все из-за подруги! Как нарочно, Паоло начал ласкать руку Клэр, от ладони до запястья, – но она ничего не чувствовала. Нельзя сказать, что она и раньше была в восторге от прикосновений великолепного мачо, но у нее была надежда – этот высокий, смуглый незнакомец из Рима сможет пробудить в ней чувства, которых она не испытывала очень давно...

Только сейчас Клэр поняла, как нелепо выглядела вся картина: они сидели под открытым итальянским небом на Пьяцца Навона, среди толпы туристов, заполонивших площадь. Паоло, сидевший за их столиком напротив, изо всех сил пытался соблазнить Клэр, словно соревнуясь с Массимо, который делал то же самое по отношению к Салли.

Салли, казалось, была другого мнения: она весело хихикнула и прильнула к Клэр:

– Раз уж работа официально перешла в отдых, ты не возражаешь, если мы с Массимо... удалимся?

Клэр внимательно посмотрела в глаза подруги и кивнула.

– С тобой все будет в порядке? – оживленно поинтересовалась Салли.

– Конечно! Идите развлекайтесь! – широко улыбнулась Клэр в ответ.

– Хорошо провести вам время! – Паоло явно был рад остаться с Клэр наедине.

Для любой нормальной женщины остаться наедине с красивым итальянцем – все равно что поднести ко рту лакомый кусочек пирога. Он был слишком вкусным, чтобы устоять...

Но ведь Клэр не вписывалась в принятые нормы – уже давно...

Посмотрев на ясное, бесхитростное лицо, встретив взгляд с поволокой, она вздохнула и натянула на себя улыбку, которая всегда имела у нее про запас. Улыбка эта была холодной и отстраненной – она отталкивала ровно настолько, чтобы не показаться враждебной. Но в то же время была достаточно открытой – поклонник должен был понять тщетность своих попыток и при этом не обидеться.

Прием с подобной улыбкой был проверен временем, но на Паоло он почему-то не действовал.

Что ж, по крайней мере, она попыталась дать ему понять о своем настроении. Рано или поздно до него дойдет. А пока Клэр могла вволю наслаждаться блестящей победой по поводу заключения удачной сделки для своей галереи.

Фэй Лансинг стала настоящим открытием. Для этого потребовалось всего лишь немного интуиции и уйма удачи. В одном из домов штата Коннектикут, где жил клиент, на стене ванной комнаты – кто бы мог подумать! – висела потрясающая картина, которую случайно и обнаружила Клэр. В поисках следов никому доселе не известного художника, она приехала в Рим. И что же? Та картина оказалась лишь малой толикой того, что ей посчастливилось увидеть этим утром в студии.

Первая выставка Фэй в США имела грандиозный успех, и не без содействия Клэр. Более того, ей удалось договориться об участии Фэй в выставке молодых художников, которая должна была состояться в ее галерее. Посетители будут от нее в восторге, а та страсть, с которой художница говорит о своих работах...

Вдохновленная, Клэр уже рисовала в голове план организации выставки в Вест-Холл-галери. Свет выставочного зала будет переливаться на картине, а цветовая гамма выгодно подчеркивать достоинства работ...

Внезапно Клэр очнулась от мечтаний, возвращаясь к мыслям о Паоло. Она до сих пор ощущала его ласку – от ладони до запястья, от запястья до сгиба локтя, от сгиба локтя и дальше до предплечья...

Его руки вновь заскользили по ее руке. Но кожа словно онемела, Клэр ничего не чувствовала, зато глаза видели, и внезапно ей стало неприятно. Клэр вовсе не хотелось оскорблять чувства Паоло или умалять его достоинство, но, если намек на мачо не действовал, следовало предпринимать что-то другое.

Уже в следующее мгновение воздух вокруг нее стал другим: в нем словно возник электрический заряд. Он буквально пробирался под кожу, будоража каждый волосок и каждый нерв.

Сильная, широкая рука обхватила Клэр за плечи и ласковой змейкой скользнула по шее. Раздался чей-то голос:

– Привет, котенок, не забыла меня?

«Не может быть! Салли была права!» – пронеслось в голове Клэр.

– Райан, – с трудом выдохнула она его имя.

– Не радуйся так сильно, ты меня смущаешь, – рассмеялся он ей на ухо.

А уже через секунду она ощутила прикосновение его губ на своей нежной коже.

Клэр была потрясена таким публичным проявлением чувств и инстинктивно схватила Паоло за руку.

Какого лучшего Райана принесло сюда?

– Что ты здесь делаешь? – с трудом выдохнула она, ерзая на стуле, неуверенная в способности удержаться на ногах и оттого не решаясь встать.

– На этот раз я не позволю тебе бросить меня, как ты это делала на протяжении последних девяти лет!

От удивления Клэр раскрыла рот – она почувствовала досаду на Райана, а потом на Паоло, который резко вскочил с места. Итальянец, должно быть, расценил ее мертвую хватку как сигнал к немедленному действию.

О нет! Только не это!

Пусть мужчины были одного роста, но что-то в теле этого итальянца говорило ей – мышцы его были неестественно могучи. Должно быть, фанатик качалки. В противоположность Райану, который был словно высечен из камня. Райан занимался альпинизмом, регби, водным поло, плаванием, серфингом, хоккеем и бегом. В одном из журналов для мужчин было опубликовано его фото на развороте. Он мог постоять за себя и за то, что считал своим. Вот только кого или что он считал своим?..

Разве ему не самое место в Лос-Анджелесе? Сиди себе подсчитывай доходы от вложений в биотехнологические разработки.

Одной рукой он обнял ее за шею, другой – небрежно держался за карман черных брюк.

– Иди прогуляйся, мне нужно поговорить со своей женой, – произнес Райан, обращаясь к Паоло.

Клэр закашлялась, возмущенная такой невероятной наглостью.

Какого черта он из себя строит?

– Довольно, Райан!

Он попытался притянуть Клэр к себе поближе, но она резко покачала головой:

– Не стоит разыгрывать сцену у всех на глазах, Райан.

Следуя немому крику души, она провела кончиками пальцев по руке Паоло. Тонкий намек, которым Клэр хотела не столько ублажить своего избранника, сколько дать понять Райану: «Смотри, у меня все хорошо. Видишь, какой у меня красавец итальянец?»

Но как только Райан отстранился, Клэр пришлось приложить вдвое больше усилий, чтобы улизнуть от обещания, которым невольно обнадежила итальянца. Или не обнадежила?

Она внимательно обвела Паоло взглядом с головы до ног и с ног до головы. Любая здравомыслящая женщина согласилась бы – он так хорош!

Что, если ей попросить его сделать это быстро, словно снять пластырь с ноги? Нет, не стоит...

Полная решимости, Клэр вскочила со стула. Всматриваясь в смуглые итальянские черты лица, в которых читалось восхищение – по крайней мере, ей хотелось в это верить, – она положила ладонь ему на грудь.

– Паоло, пожалуйста, дай мне десять минут, нам надо поговорить, – пробормотала она.

Все внутреннее напряжение тут же исчезло с его лица, оставив на нем лишь равнодушие.

– Клэр, меня зовут Пьетро, а не Паоло, – ответил он по-итальянски.

С равнодушным видом Паоло-Пьетро отдернул ее руку, запечатлел на ней быстрый поцелуй и удалился.

Не Паоло? Что за чертовщина!

Стоя на месте, словно парализованная, Клэр слишком ясно понимала: человек, который ради нее пересек океан, не испарится сам по себе.

– Ну, ты даешь, Клэр! Не зря я приехал в Рим!

Она вся забурлила от негодования. Впрочем, злость ее была совершенно безосновательна. Но как же Райан злил ее! И посмотрите на него – он едва скрывает усмешку!

– Райан, ну ты и коз... – набросилась она на него, сжимая кулаки.

Они не сделали и нескольких шагов по площади, как Клэр остановилась и стала разглядывать человека, который когда-то был для нее всей Вселенной. Высокий, широкоплечий, прекрасно сложенный, с точеными чертами лица и волевым ртом. Его зоркие карие глаза часто бывали холодными, как покрытая льдом земля, но могли быть и теплыми, как растопленный шоколад.

И вот теперь он стоял перед ней, прямо посреди Пьяцца Навона, излучая уверенность, обаяние и силу – и все в нем было ей так чуждо...

Но одно Клэр вынуждена была признать – Райан выглядел просто прекрасно!

– Извини за бойфренда, – произнес он с гримасой, которая могла означать все, что угодно, кроме извинения.

– Но все-таки что ты здесь делаешь? – повторила она свой вопрос, покачивая головой.

– Разве непонятно? Я приехал сюда, чтобы вернуть тебя домой.

Все веселье улетучилось с его лица. Райан смотрел на нее спокойным пристальным взглядом.

Глава 2

Небесно-голубые глаза Клэр выражали явное замешательство. Значит, ему удалось вывести ее из равновесия.

Хорошо. Его-то она вывела из равновесия уже давно...

Во-первых, подача документов на развод произошла без предупреждения. Во-вторых, вручение ему повестки прямо в офисе и в самый малоподходящий момент – когда он, словно жонглер, пытался удержать ноутбук, огромный стакан обжигающе горячего кофе, три газеты, смартфон, два портфеля, набитые бумагами, при этом не желая выронить изо рта булочку с черничной начинкой.

Да уж, спасибо тебе, Клэр!

И потом это унижительное предложение об урегулировании их бракоразводного спора, категорический отказ Клэр пойти на малейшие уступки – в свойственной ей манере. И этот идиот юрист, которого она буквально натравила на Райана, чтобы тот чинил ему всевозможные препятствия. И все это после того, как он весьма великодушно предложил встретиться и лично обсудить сложившуюся ситуацию!

А теперь он пересек Атлантический океан, и при этом сделал это с такой легкостью, словно был прыгуном с шестом, которому ничего не стоило взять высоту. И все ради чего? Чтобы увидеть, как она его избегает?

Может, Клэр было мало всех этих поступков, но вот ему оказалось достаточно лишь одного взгляда на нее! Она сидела, откинувшись на спинку стула, вполупорот, закинув ногу на ногу – такая поза подчеркивала все достоинства ее женственной фигурки. Клэр весело болтала, активно жестикулируя и улыбаясь. Жизнь словно была из нее ключом. Как не похожа была Клэр на то хрупкое создание, каким он помнил ее в момент их последней встречи! Девять лет тому назад эта женщина лежала в реанимации Бостона... А теперь вот болтает в Риме и заливисто хохочет, пока ее обхаживает какой-то местный ловелас.

Она перекинула волосы через плечо легким, беззаботным жестом. Райану нравилось, когда она так делала. Длинные черные пряди контрастировали с белоснежной кожей, сливались в шелковый водопад и ниспадали на спину. На щеках горел здоровый румянец. Но главное – Клэр смеялась...

На секунду Райан обуяли все те эмоции, которые наполнили его при их первой встрече. Он бежал по беговой дорожке, потом свернул с нее, пытаясь догнать девушку с плутовской улыбкой. Но легче было пробежать двенадцать километров, чем догнать ее! Сердце бешено билось в груди, а она все продолжала бежать. Он гнался за ней и гнался, пока, наконец, не решил – либо догнать, либо умереть...

Райан никогда больше не испытывал столь пылких чувств к женщине – ни до, ни после. Счастье их было недолгим: любовные отношения разлетелись на тысячи мелких осколков, и собрать их оказалось невозможно.

Впрочем, он продолжал жить дальше, и ему это неплохо удавалось. Но встретив Клэр снова... Она была так прекрасна! И эта улыбка – он не мог оторвать от нее глаз.

А потом, откуда ни возьмись, возник этот мафиозный гангстер и все разрушил. Прилагая неимоверные усилия, Райан натянул на себя улыбку. Его распирало от злобы – злобы на итальянского мачо, на Клэр, на самого себя.

Клэр посмотрела на него из-под пушистых черных ресниц. Во взгляде ее уже не было уязвимости, глаза лучились уверенностью.

– Чтобы вернуть меня... домой?!

Он приоткрыл рот, чтобы объяснить, но передумал и только ухмыльнулся: Клэр продолжала разглагольствовать, лишая его возможности вставить хотя бы слово.

– Ты в своем уме?! Или сидишь на наркотиках? Я даже за угол не заверну с тобой!

– Думай что говоришь, Клэр! Я имел в виду – встретиться и попытаться договориться. Именно договориться. Я не позволю тебе вот так уйти!

Райан был по горло сыт нежеланием Клэр считаться с интересами других людей. Она потратила уже достаточно времени – и его, и юристов. Он устал сидеть сложа руки, наблюдая, как она изводит всех вокруг. Ему хотелось как можно скорее завершить развод и успокоить свою совесть. А поскольку Клэр отнюдь не сломлена морально, деликатность была больше ни к чему.

Складывая руки на груди – медленно, но решительно, – она сверкнула глазами:

– Не позволишь?!

Что ж, может, это был не самый лучший выбор слов, но они отражали саму суть...

Райан выпрямился, выражение его лица давало понять: «Меня не проведешь!»

– Нет, не позволю.

Сделав решительный шаг вперед, она впиалась в него глазами:

– Райан, мне не нужны твои позволения. Сколько лет я уже живу без них! Ты, наверное, что-то пропустил... Так вот, я независимая женщина, у меня успешная карьера. Я прекрасно знаю, чего хочу и что мне нужно. Мне ничего от тебя не нужно, слышишь?!

Она не стала вдаваться в дальнейшие подробности – чтобы ударить по самолюбию Райана, больше слов и не требовалось.

– Да, честь тебе и хвала, Клэр, за твою независимость! Ты отлично справились с выставкой в галерее Нью-Йорка. Но мне абсолютно безразлично, чего ты хочешь или чего не хочешь...

– Какое из слов во фразе «Мне ничего от тебя не нужно» кажется тебе таким оскорбительным?

О боже! Теперь она швырялась словами ему в лицо, и они были очень оскорбительны.

– То слово, которое дает тебе право на половину совместно нажитого имущества. Тебе все-таки придется забрать то, что причитается! – выдохнул Райан со злостью, яростно взлохматив волосы.

Какого черта?! Не прошло и пяти минут, как она уже вывела его из себя! Да пропади все пропадом! Он потерял уже достаточно времени из-за ее глупости, перепрыгивая через континенты. Нельзя больше тратить и часа впустую!

– Послушай, я знаю, ты не притрагивалась к счету в банке с того самого момента, когда окончила школу. Процветания твоей галереи ты добились только благодаря собственным усилиям. Для этого наверняка потребовалось много мозгов и сообразительности, но в данной ситуации ты почему-то отказываешься думать головой. – Во время его эмоционального высказывания крайняя враждебность в глазах Клэр переросла в пристальное внимание. – Сейчас твое дело приносит тебе умопомрачительные прибыли, но думай об экономике! Подумай о собственной жизни. Или тебе напомнить, как обстоятельства могут разом перевернуть... всю жизнь? Ты знаешь об этом не понаслышке, Клэр...

– Я справлюсь или начну все сначала. Мне уже пришлось однажды проходить через подобное. Но даже если и не смогу, твое какое дело?

А вот тут она была не права! Возможно, Райан не знал, что значит быть хорошим мужем, но он прекрасно разбирался в том, что такое ответственность и обязательства.

– А если речь пойдет не только о твоём деле? Что, если ты снова выйдешь замуж, у вас появятся дети? Или собака? Что, если твоя независимость не сможет обеспечить твоим близким самого необходимого? Речь сейчас идет не только о тебе и мне, а о практичном и умном подходе к решению дел.

При упоминании об их общем прошлом Клэр невольно вздрогнула. А вот его прогноз насчет будущей семьи не возымел на нее никакого действия – она даже бровью не повела.

Черт побери! А вдруг он читает ее мысли?

– Ладно, а что, если с тобой что-нибудь случится? Неужели, когда ты будешь лежать на больничной койке, тебе будет приятно звонить мне и молить о помощи?

Клэр отвернулась от него, потянулась за сумочкой, вынула оттуда несколько евро и положила их под чашечку эспрессо.

«Какого черта?! Что Клэр делает? Неужели она сейчас уйдет, не сказав ни слова?» – пронеслось в голове Райана.

– Деньги твои, Клэр, и ты их возьмешь! В противном случае ты не отделаешься от меня, и все твои планы насчет светлого будущего будут испорчены. Мой адвокат постарается тянуть процесс в суде ровно столько, сколько понадобится.

Тьфу ты! Гореть ему в аду за эти слова, но раз уж взялся за гуж, не говори, что не дюж... Однажды Райан уже подвел ее, но этого больше не повторится! Несмотря на все свое упрямство, она возьмет эти деньги!

– И туда же потянет твою галерею... – продолжал угрожать он.

– Какой же ты негодяй! – выругалась Клэр, выпрямляясь и поворачиваясь к нему лицом.

– Да, я такой, – согласился Райан устало. – Но я не хочу тебя обидеть. Ну же, Клэр, не нужно со мной спорить!

– А разве у меня есть выбор? – Она сделала глубокий вдох, затем выдохнула и разгладила складки платья.

– Нет.

За соседним столиком сидела итальянская парочка. Они вели оживленный разговор, полный радости и веселья. Вот оба встали из-за стола, продолжая болтать, и, держась за руки, направились на противоположную сторону площади. Он заметил кольца на их руках – итальянцы были женаты.

Завистливо провожая их глазами, Райан тяжело вздохнул:

– Клэр, я не хочу с тобой ругаться. В наших отношениях никогда не было места ругани, даже в самом конце...

Клэр ничего не отвечала, тогда он повернулся и встретился с ней взглядом. Сейчас выражение ее лица было задумчивым. Как давно он не видел этих голубых глаз! Даже перед самым уходом она словно не замечала его. Ее взгляд был часто устремлен словно сквозь него или опущен. И сейчас ее пристальный взгляд обескураживал Райана.

Он повел плечом, в котором нарастало напряжение, и скривился. Ему захотелось покончить с этим делом – и как можно скорее!

– Вряд ли можно было придумать более подходящее время: у тебя выдалась свободная неделька, и в моем графике образовалось окно. Мы сможем все обмозговать к следующей пятнице. И кто знает, если мы активно возьмемся за дело, может, ты сможешь вернуться сюда еще на денек перед началом новой рабочей недели?

– Впервые за три с половиной года я взяла отпуск. И не забывай, я приехала сюда с Салли, так что ты появился в самый неподходящий момент!

– Ты сама подала документы на развод. А отговорки у тебя всегда найдутся. Пойми, особой радости это никому не доставляет, но сейчас самое подходящее время все решить. Так что ты скажешь?

Он протянул руку, чтобы дотронуться до Клэр, но она уклонилась и стала рыться в сумочке – специально, словно пытаясь хоть чем-нибудь занять себя.

– Я хочу, чтобы бракоразводный процесс прошел так же тихо, как и свадьба. – Клэр наконец-то подняла голову и посмотрела на него деловым, холодным взглядом.

– Конечно.

Райан и прежде всячески оберегал ее от журналистов. В начале отношений им удалось избежать внимания прессы только благодаря везению. Но годы шли, и он из кожи вон лез, чтобы уберечь их личную жизнь от публичной огласки. Райан не стал бы рисковать и сейчас.

– И ты не должен на публике обращаться ко мне как к своей жене!

Ах вот в чем дело...

– Мне просто не понравился тот тип, – заметил Райан, окидывая взглядом площадь и глядя в направлении, куда ушел Паоло-Пьетро.

– Да неужели?! – Кончики ее губ слегка скривились.

Только бы не рассмеяться!

Да, этот мацо не понравился Райану сразу, и ему даже не хотелось задумываться почему. За последний день было достаточно сюрпризов, дополнительные переживания совершенно ни к чему...

– Ты оставила его ухаживания без внимания, а ему хоть бы хны!

– Я бы загладила свою вину... – Это не было оправданием, скорее заверением. – И уже собиралась это сделать, так что не волнуйся насчет меня!

Неужели он и правда волновался – это так заметно? В Америке его ответ, без сомнения, был бы положительным, но, увидев Клэр сейчас, Райан понял: эта женщина могла постоять за себя сама.

«То есть, – продолжал он рассуждать мысленно, – если мои действия нельзя было расценить как опеку, значит, это проявление... собственничества? С ума сойти!»

Он засунул руки в карманы и кивнул в сторону переулочка за площадью, где его поджидала машина:

– Давай как можно скорее покончим с этим делом!

Глава 3

Вытащив ключи из замочной скважины, Клэр распахнула дверь. Еще день назад, только приехав в Рим, она восхищалась необычным и старинным декором своей комнаты. Это местечко было весьма уютным гнездышком, где можно было переночевать после долгих скитаний по улочкам Рима. Но теперь, когда Райан стоял, заполнив собою дверной проем, вот-вот грозя загромоздить все ее личное пространство, она увидела комнатку в ином свете. Замкнутое пространство, этакая крохотная коробочка из-под обуви, громадная двуспальная кровать, шкаф для одежды, тумбочка возле кровати и стул в углу.

– Иди, мне нужно собрать вещи. – Она взглянула на него краем глаза.

– Я подожду и помогу тебе.

Только этого не хватало!

– Как хочешь...

Клэр стало неловко за свой язвительный тон, она даже покраснела, но, по правде говоря, ее возмущала спешность Райана.

Не прошло и десяти минут, как, поддавшись его уговорам, она приняла решение, которое трудно было назвать ее собственным.

Зачем ей требовать половину имущества? Оно и до развода было не особо нужно Клэр, а теперь и подавно... Но тут появился Райан и стал отвергать ее позицию, приводя довод за доводом, разбрасываясь такими словами, как «недопустимо», «необоснованно», «нелепо», а она ничего не могла ответить, только разразилась бурей эмоций.

Выдохнув все свое раздражение, Клэр распахнула дверцы шкафа. Там аккуратно висели блузки, юбки, брюки и платья, расположенные по цвету и стилю. Она сгребла все в одну охапку и кинула на постель. Отпуск был расписан по дням, но вот посмотрите – не прошло и половины дня, а она опять пакует вещи!

Ситуация складывалась крайне неприятно. Но, с другой стороны, возможно, общая картина была не так уж и плоха? Наконец-то она сможет перевернуть страницу старой жизни и начать новую...

Снимая с вешалки крепдешиновую блузку, Клэр быстро посмотрела на Райана, который почесывал плечо. Строгий деловой пиджак плотно обтягивал его широкую спину, обнажая рельеф мышц. В конце долгого рабочего дня она, бывало, делала ему массаж... Тогда, в двадцать два года, он был в самом расцвете сил, но сейчас, казалось, возмужал еще больше...

Клэр очнулась от внезапной боли – крючок вешалки впился в ладонь. Ей не нравилось столь близкое присутствие Райана. К чему вообще эта встреча после стольких лет разлуки?

Двадцать минут спустя Райан все еще ждал, пока соберется Клэр. Только он переместился от двери к окну и теперь стоял, наслаждаясь панорамным видом на центр города.

– Нет, ты не ослышалась, – пробурчала Клэр в трубку телефона, которую зажимала между ухом и плечом. – Он дал мне два часа. Салли, прости меня.

«Понятно, к чему она клонит, – усмехнулся про себя Райан. – Хочет выставить меня злодеем, деспотом, который не дает никому покоя. Да плевать! Довольно сглаживать углы и всех задабривать. Клэр сама запустила колесо бракоразводного процесса. Я всего лишь забил ответный гол».

– Подожди, когда пришло письмо? Им уже дали распоряжения по организации выставки в восточном крыле. Дрю запросил информацию по страхованию...

Райан улыбался. Вот уже в пятый раз разговор заходил о галерейном бизнесе. Клэр была сильно привязана к своей работе и, судя по всему, наслаждалась каждой ее минутой. Настоящий профессионал, она знала свое дело.

От прекрасной принцессы, немного избалованной, совершенно очаровательной, не осталось и следа. Разбилась и скорлупа, которая однажды защищала маленькую девочку от большого и жестокого мира.

Как сильно она изменилась!

Воспользовавшись тем, что Клэр разрывалась между разговором с Салли и чемоданом и не обращала на него никакого внимания, он ласкал ее взглядом – от шелкового водопада темных волос до белоснежного свитера из тончайшей шерсти, от аккуратной складки на талии до прозрачной юбки, ниспадающей на бедра и колени. Когда-то он знал каждый изгиб, каждую складочку ее тела, а теперь мог только догадываться...

Вот она склонилась над кроватью, одна нога на полу, другая – повисла в воздухе. Туфельки на каблуках... У Райана во рту пересохло, в груди сдавило. Он вспомнил, как эти каблуки впивались ему в спину, как эти ноги обхватывали его бедра...

Дурные мысли...

Очерчивая взглядом изящный изгиб ее лодыжки, округлость икр, которые то скрывались, то выглядывали из-под подола юбки, Райан остановился на округлых бедрах и гибком стане...

«Парень, держи себя в руках», – велел себе он.

За последние девять лет они встречались несколько раз, но сегодняшняя встреча не шла ни в какое сравнение с предыдущими, особенно с их первым годом совместной жизни, когда он ни на секунду не выпускал Клэр из своих объятий...

А теперь она стала слишком важной личностью.

Вешалки лязгнули о спинку кровати, и Райан очнулся от мыслей, ведущих в прошлое.

– ...он говорит, урегулирование всех дел займет неделю. Почему? – Клэр понизила голос, словно пытаясь скрыть то, что она шла на уступку. – Я хочу как можно скорее с этим покончить.

Эти слова словно ударили его.

– Я рада, что у вас с Массимо все складывается так хорошо, я правда рада, но вы ведь мало знакомы...

«Значит, Салли остается...» – мелькнуло в голове Райана.

– Если ты действительно уверена... Хорошо. Нет, все замечательно!

Ему это только на руку – чем меньше отвлекающих моментов, тем лучше. Может, он хочет припасти Клэр для себя... Нет, не для того, чтобы затащить ее в постель. Упаси господь! Просто Райану было невероятно любопытно, кем же стала эта женщина? Конечно, все эти годы он тайно наблюдал за ее действиями, начинаниями и достижениями, используя для этого самые изощренные методы и самых разных людей: секретарей, юристов, бухгалтеров, знакомых.

Ему, как никому другому, было известно, какого успеха она добилась. Даже если отбросить хвалебные статьи в газете «Таймс», налоговые декларации говорили сами за себя. Но все эти факты были только на бумаге. Ему же была интересна женщина, которая стояла за всеми этими прибылями и газетными статьями, женщина, которую он однажды потерял...

Ничего, кроме голого любопытства...

– Нет, ну что ты, Салли, это просто замечательно! Я очень рада за тебя. Тогда до следующей недели... Хорошо, ты тоже. Пока.

– Ну что, договорились?

– Да, договорились, – ответила она, косясь на беспорядок на кровати. – Только уберу вещи, и я готова.

– Тебе помочь? – поинтересовался Райан, указывая подбородком на набитый до предела чемодан.

– Ты мог бы закрыть его и поставить у двери, – ответила она рассеянно.

Райан подошел к кровати и, закрывая чемодан, уставился на трусики нежно-розового цвета, которые лежали сверху. Такие крохотные, тоненькие, сексуальные...

С ума сойти! Нежно-розовые тонги! Насколько он знал Клэр, где-то под кучей одежды, которую она сгребла в чемодан, должен был быть такого же цвета бюстгальтер...

– Райан?..

– Они сами выпрыгнули! – заявил он, вертя крохотным лоскутком ткани.

Клэр пожала плечами в недоумении: «Выпрыгнули? О чем это он?..» – и вдруг увидела, как Райан с плутовской улыбкой размахивает кусочком шелковой ткани с розовыми кружевами.

Она вся покраснела от стыда.

– Представляешь, они сами прыгнули мне в руки! – заявил он без капли смущения. – Что мне оставалось делать, как не поймать их?

Любой другой мужчина на его месте отвел бы взгляд, но только не Райан! Он стоял как ни в чем не бывало с гнусной улыбкой и демонстративно крутил на пальце тончайший лоскуток шелка.

Она совсем забыла – нижнее белье и шпильки были его слабостью, особенно в сочетании друг с другом...

«Надень это для меня».

Клэр вспомнила, как страстно они занимались любовью в коридоре, не в силах сделать пару шагов до спальни... в кухне... в платяном шкафу... в машине...

От этих мыслей захватывало дыхание, по телу разливалась волна желания.

Нет! Не сейчас, после всего-то пережитого!

Не сейчас и не с Райаном!

Она давно отказалась от мужа, давно его отпустила, сама подала бумаги на развод... Из всех мужчин на этом свете он интересовал ее меньше всего!

– Красивые, – оценил он, протягивая ей предмет белья.

К счастью, Клэр, как никто другой, умела разрядить обстановку:

– Прости, тебе они будут маловаты.

Райан звучно рассмеялся. Клэр наклонилась, чтобы забрать трусики, но он отдернул руку с этой деталью туалета, а другой схватил ее за запястье. Тепло его прикосновения поползло по телу, заставляя учащенно биться сердце.

Довольная улыбка исчезла с его лица, и в воздухе повисла тишина. Поглаживая пальцами ее запястье, он не собирался отпускать Клэр. Наоборот, лишь притянул ее сильнее. Их отделяли всего лишь миллиметры...

Ей было некуда деваться, некуда бежать...

В комнате повисла мучительная тишина – ни шутивых подтруниваний, ни колких замечаний, ни смеха, ни улыбок. Напряжение росло. Райан глазами прикасался к ее губам.

Все замерло, потяжелело, заполнилось теплом.

– Прости, – дрожащим голосом пробормотала Клэр, – и больше никаких трофеев!

Райан отпрянул, словно обжегся.

А ведь он и вправду обжегся – они оба обожглись. Давным-давно. Целую вечность тому назад. И оба, наученные горьким опытом, хорошо понимали: не стоит снова играть с огнем.

Глава 4

Выглядывая в заднее окно машины, которую вел шофер, Клэр любовалась долинами Южной Калифорнии и оставляемыми позади километрами шоссе. По обе стороны дороги простирались зеленые холмы, пестрели домики, мелькали пальмы, желтели песчаные косы. И даже вечернее небо, словно разрисованное серой акварелью, никак не портило прекрасный пейзаж.

Пасмурная погода, словно наполняя воздух приглушенной, скрытой болью, как нельзя лучше отражала их настроение: оно не было похоже ни на шторм, ни на бушующий ураган, ни на плаксивый дождь. Подернутое меланхоличной дымкой, настроение обоих знаменовало конец их брака, который, по сути, распался уже давно.

Раздалось негромкое покашливание, и Клэр вспомнила: в машине, помимо шофера, был еще один мужчина. Он сидел впереди, неуклюже откинувшись на спинку сиденья, узел галстука ослаблен, сбит набок, ворот рубашки расстегнут, рукава завернуты до середины предплечья, руки заложены за голову. Рядом открытый ноутбук и кипа файлов. Их обладатель не намерен был затягивать свой отпуск.

– Поболтаем?

Еще чего!

Все их общение сводилось к обмену несколькими напыщенными фразами и тем несколькими минутам напряженного молчания в ее гостиничном номере. Прилагая невероятные усилия, она пыталась выкинуть эти воспоминания из головы, но они, словно сорняки, пустили корни и вызвали тысячу вопросов.

По обоюдному молчаливому согласию весь долгий перелет оба были погружены в работу. Она служила их единственным утешением. Но стоило самолету пересечь Атлантический океан, как тысячи вопросов возникли в ее голове: «Что будет? А что, если?.. Нет, ни в коем случае!»

Ее взгляд медленно поплыл по роскошной кожаной обивке салона орехового цвета, побродил по мужественному силуэту Райана.

Словно бросая друг другу безмолвный вызов, они не раз встречались глазами. Каждым взглядом оба испытывали друг друга на стойкость и хладнокровие. Какое ироничное начало конца их брака! Но потом либо он, либо она отводили взгляд – и, не проронив ни слова, оба были рады снова вернуться к работе.

Но вот только вряд ли гробовое молчание поможет им договориться. Так что Райану не оставалось ничего другого, как начать разговор:

– О чем ты думаешь? – Потом, покачив головой из стороны в сторону, он резко выдохнул и предложил иную тему для разговора: – Давай не будем спешить и начнем... ну, хотя бы с погоды.

– Учтиво, – заметила она, сдерживая усмешку.

– Проверено опытом.

– Разумно.

– Обыденно. Но какого черта... – Он зевнул и посмотрел в окно. – Очень жаль, ты не смогла увидеть всех красот этого места. Пару дней тому назад стояла замечательная погода, светило солнце, температура двадцать четыре градуса... Но в данное время года погода может меняться в мгновение ока.

Обыденно...

Как это верно! Были времена, когда они болтали ночами напролет. Беседы порой их настолько захватывали, что ни он, ни она физически не могли повесить трубку телефона или пожелать друг другу спокойной ночи. Погода только однажды стала предметом их разговора.

Одним беззаботным воскресным утром они лежали в постели. Райан, поглаживая сильными руками ее бедра, в мельчайших подробностях описывал, как они занимаются любовью

под дождем – капельки дождя бисером рассыпаются вокруг ее сосков, они сжимаются, твердеют, почти до боли, а потом на них ниспадает теплая волна его губ, которая вбирает их в себя...

От воспоминаний у нее перехватило дыхание.

Вдруг погода перестала быть безопасным предметом разговора. Клэр не хотелось возвращаться к старым воспоминаниям.

– Твоя очередь, Клэр.

Она словно очнулась. Райан смотрел на нее выжидающим, пристальным, пытливым взглядом.

«Боже, и долго он вот так пялится на меня?» – с ужасом подумала Клэр.

Ей захотелось как можно скорее выскочить из машины, убежать подальше от этого человека, чтобы скрыть свои воспоминания.

– Г-гостиница, – заикаясь, выговорила Клэр.

В полном недоумении Райан посмотрел в окно:

– Что?

– Гостиница, где я остановлюсь, – пояснила Клэр, закатив при этом глаза с выражением «какая я глупая». На самом деле ее эмоции не были глупыми – она испытывала скорее отчаяние, смутение. – Просто высади меня где-нибудь по пути, я поселюсь и потом...

– Никаких гостиниц! – решительно перебил он. – Мы поедем домой.

Он шутит, не так ли?..

– Не очень хорошая идея, – пробормотала Клэр.

– Наоборот, в доме имеется прислуга, которая будет убирать и закупать продукты, но ты не удивляйся, если никого не встретишь. У моих людей особый талант – они всегда рядом, но при этом незаметны. Они сделают все, что пожелаешь, – только скажи. Я также позаботился о машине. Она уже ждет тебя в гараже.

– Нет! – выпалила Клэр так резко, что сама удивилась.

Неожиданно тревога поселилась в ее душе. После многочасового заключения в машине, каждый сантиметр пространства которой был пропитан едва уловимым, сексуальным, мужским ароматом Райана, ее единственным спасением была мысль об уединении.

На целую неделю попасть в заточение? Ни за что на свете!

– Ты что, даже говорить об этом не хочешь? – спросил Райан, явно раздраженный.

– Не забывай, мы пытаемся договориться, и даже при самом удачном стечении обстоятельств к концу дня нам захочется отдохнуть друг от друга. Так что давай не будем дышать друг другу в затылок.

– Значит, проблема в затылке... А я думал, тебе это нравится – так же как и мне.

«Его подтрунивание так кстати – как раз то, что мне сейчас нужно», – горько подумала Клэр.

Довольно!

– А ты не меняешься, – заметила она, глядя на потолок салона автомобиля.

– Все уходит, но все остается, просто порой мы этого не замечаем, – глубоко выдохнув, резюмировал он.

От подтрунивающего тона не осталось и следа.

Шутить с женщиной, с которой он разводился, было абсолютно неуместно, так что все свои остроумные замечания он решил припасти для более подходящего собеседника.

Откинувшись на спинку сиденья, Клэр раздумывала над тем, что только что услышала.

Конечно, Райан прав. Тот мужчина, что сидел на переднем сиденье, был совершенно не похож на человека из ее воспоминаний. Тот человек, одетый в строгий костюм с галстуком, пересекал центральные улицы Чикаго с легкостью прирожденного атлета или носился по лест-

нищам Бостона в попытках успеть на ту или иную встречу. Тот Райан буквально фонтанировал оптимизмом и идеями. Был провидцем, молодым энтузиастом, нежным, ласковым...

Ей стало невыносимо больно от воспоминаний о его любви и заботе.

Теперь же он стал мультимиллиардером, спокойным и невозмутимым, и передвигался по земному шару в своем роскошном частном самолете. С того момента, когда «Уолл-стрит джорнэл» назвал его Мидасом, именем фригийского царя, который славился неисчислимыми богатствами, Райан перестал завоевывать мир – теперь мир пытался завоевать его. За этим успехом последовали и внешние перемены: складки и морщинки возле губ и глаз.

А внутри? Некоторые перемены явно бросались в глаза: он стал более жестким, циничным – стал матерым мужчиной. Но в целом ей было сложно судить, да и не хотелось в этом копаться. Наверное, Райан чувствовал то же самое... Узнал ли он ту женщину, которой она была когда-то? Но с другой стороны, многое ли осталось и в ней от той, прежней Клэр?

Все желания, надежды и мечты восемнадцатилетней девочки, которая плохо разбиралась в самой себе, были предельно просты – и все были связаны с Райаном. Ей нравилось красиво наряжаться, веселиться, смеяться. Танцы, вечеринки, наряды, туфли и свидания – вот что составляло ее жизнь. Она училась с удовольствием и весьма успешно. Но разве могла первокурсница сразу найти свое место в жизни? А потом случилось так, что ей пришлось бросить занятия... И все разом в ее жизни перевернулось. Родители были разочарованы и подавлены. Основа ее жизни, которая зиждилась на их любви и поддержке, дала трещину.

Все это время Райан был рядом, окружал ее поддержкой, заботой и любовью. Когда ему пришлось переехать, он женился на Клэр и увез с собой.

Для него она была бриллиантом, но вот саму себя Клэр скорее представляла в роли аксессуара, нежели равноправного партнера. Она зависела от Райана так сильно, что боялась вырваться из-под его крыла, любила его так самозабвенно, что убедила себя в одном: никто, кроме него, ей не нужен!

Свой урок она выучила очень хорошо. Теперь она полагалась исключительно на себя. Если прежняя Клэр дрейфовала, плывя по течению, то новая Клэр, полная решимости, неутомимая, сильная, самодостаточная и обязанная успехом исключительно себе, мчалась по этой жизни с огромной скоростью. Женщину, которая держала под контролем все на свете, не смог бы вынести ни один мужчина.

Райан закрыл ноутбук, сложил папки и убрал их в портфель, стоящий у ног.

– Клэр, в доме есть изолированные апартаменты для гостей. Там тебе никто не будет дышать в затылок. Они тебе понравятся, поверь мне.

– Я уверена, это замечательные апартаменты, но дело не в них. Мне нужно собственное пространство, место, чтобы работать. Не один ты занимаешься делами.

– Ты же в отпуске, – возразил он мягко, хотя в глазах был лед.

Ему не нравилось, когда с ним начинали спорить или когда его слова подвергали сомнению. Но Клэр, казалось, только это и делала.

– Отпуск я взяла скорее ради Салли, а поскольку ее нет рядом, то почему бы и не поработать?

– Мы будем работать по утрам, по вечерам – когда только представится возможность. Будем пытаться выработать договоренность. Так что было бы гораздо лучше, если бы ты была рядом.

«Еще чего! Я что, девочка на побегушках?» – возмутилась про себя Клэр.

– Будет тебе офис прямо в доме, – уговаривал он, доставая из кармана телефон, – только скажи, что тебе нужно...

– Мне нужна гостиница, Райан.

Он ничего не ответил – тактический прием в соревновании полов.

– Ты всегда получаешь то, что хочешь, не так ли? – не удержалась она поддеть Райана.

– Нет, Клэр, не всегда.

Ей жутко хотелось узнать, что именно он имел в виду? Но вместо этого она только гордо выпрямила спину.

– Хорошо, тогда мой отказ не будет для тебя большим ударом, – выпалила Клэр. Нет, она просто так не сдастся: речь идет не только о самосохранении, но и о гордости. – Хочу, чтобы все было по-моему.

Глава 5

Клэр решила остановиться в одном из местных отелей, но, пока резервировали номер, она согласилась взглянуть на владение Райана. Его дом «Ла-Джолла», расположенный на первой береговой линии, поражал своим архитектурным решением. Райан ничуть не преувеличивал: дом был действительно огромным.

Трехэтажное здание, выполненное из стали и стекла, простиралось от подъездной дороги до прибрежного песка, пересекая роскошный частный сад. Какой величественной была эта архитектура! Четкие линии, открытое пространство, лестницы без поручней, выложенный камнем пол. А вот интерьер по цвету и декору трудно было назвать минималистским.

Комнаты, выкрашенные в оттенки моря и заката, были почти шедевром. Древневосточное искусство и современная Европа, смешанные в эклектическую феерию образов и красок, красноречивее всех слов говорили о стиле и вкусе их владельца.

Центр дома представлял собой открытое пространство, только с левой стороны было несколько перегородок. Чудесным видом океана можно было наслаждаться из центрального холла, гостиной, кухни и бара. Дом имел небольшой уклон, так что первый этаж на входе был, по сути, вторым с другой стороны. Терраса от этого, казалось, парила в воздухе, простираясь над океаном.

– Просто потрясающе!

– Ты еще не все посмотрела. Пойдем, я тебе покажу, – предложил Райан с широкой улыбкой, подходя к окнам от пола до потолка.

Повернув одну за другой несколько ручек, он распахнул широкие стеклянные панели, и гостиная превратилась в продолжение террасы. В дом ворвался прохладный солоноватый морской ветер, привнося с собой шум волн.

Райана распирало от гордости за свое жилище – он сразу помолодел лет на десять и чуть ли не затанцевал на кончиках пальцев.

– Здорово, не правда ли?

Да уж... Клэр вдруг захотелось собрать волосы в пучок и, распахнув объятия, полной грудью вбирать в себя морской воздух, наслаждаться его щекотанием. Но вместо этого она просто кивнула:

– Правда.

– На первом этаже расположены кухня, столовая и гостиная, мои комнаты – на третьем этаже. Если хочешь привести себя в порядок, я покажу тебе апартаменты для гостей.

В апартаментах для гостей имелась зона отдыха, просторная ванная, спальня и терраса, откуда открывался потрясающий вид на океан. Очарованная великолепием пространства, Клэр прошла в конец комнаты, подмечая по пути произведения искусства и элегантные статуэтки. Какая потрясающая коллекция!

За спальней следовала вторая, нижняя терраса, которая немного затенялась верхней. Как можно было работать при таком пейзаже вокруг?

– Ты ведь здесь не живешь, не так ли? – вспомнила она.

– Нет, здесь я скорее отдыхаю. Большую часть времени разрываюсь между Бостоном и Лос-Анджелесом. Но я подумал: лучше места для уединения не найти – здесь мы будем менее заметны.

– Скрываешь меня? Чтобы никто не знал обо мне? – поддразнивала его Клэр. – Неужели я твой маленький секрет?

– Ага, – усмехнулся Райан. – Ты представляешь, как сильно пошатнется моя репутация, если репортеры прознают про скандальную свадьбу с несовершеннолетней невестой?

– Мне почти исполнилось восемнадцать!

– Меня должны были расстрелять, – рассмеялся он.

– Да ладно, ведь нам было хорошо, мы просто оба были слишком... наивны.

В воздухе повисло напряжение. Он не верил ее словам. Но с другой стороны, причина ее замужества была известна им обоим. Райан поступил тогда благородно.

– Да, хорошо.

Тут же потоком нахлынули воспоминания – хорошие и плохие, душераздирающие и пропитанные горечью. Они приводили Клэр в отчаяние, которое однажды чуть не лишило ее жизни.

Нет, на этот раз она не даст волю эмоциям!

Неуверенной походкой она отошла от окон. Перед глазами все плыло.

– Клэр! – крикнул Райан, одной рукой хватая ее за локоть, а другой за талию.

Когда Клэр пришла в себя, она чуть не лишилась дыхания – он держал ее на руках.

Обретя равновесие, она встала на ноги.

– О боже, прости, – еле вымолвила Клэр, пытаясь отойти от Райана, но тот не выпускал ее из рук. – Со мной все в порядке.

– Черта с два! Что случилось?

Задаваясь тем же самым вопросом, она вздохнула, потом еще, пока не поймала себя на мысли, что она дышит с Райаном в унисон. Их груди поднимались и опускались в такт... Своей широкой ладонью он придерживал ее за живот, едва не в самой эротичной позе. Ощущая жар прикосновения и мощь мужского тела, Клэр вспоминала, как Райан ласкал ее: одной рукой вбирая чаши груди, другой водил по внутренней поверхности бедра, где обжигающе пульсировала кровь...

Боже, какое сумасшествие!

Нет, это она сошла с ума. И вовсе не от воспоминаний подкосились ее ноги. Райан здесь тоже был ни при чем. Во всем виновата ее собственная глупость.

– Мне следовало перекусить в самолете. – Она пила воду, немного прикорнула, но была слишком взвинчена, чтобы заметить, как голодна.

– Ты хочешь есть? – раздался над головой грубый голос. Одним движением он вновь подхватил Клэр на руки и, не церемонясь, бросил на постель. – Лежи здесь...

Он побежал по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступени.

«Ты хочешь есть?»

Райан чуть не заработал себе сердечный приступ, когда увидел, как у Клэр подкосились ноги. Она вот-вот готова была упасть на пол. Он поймал ее случайно, не успев понять, что происходит. И вот она уже в его руках, и кровь стынет в его жилах.

Такое уже однажды было. Беспомощный, безмолвный, он держал в руках истекающее кровью тело жены...

Но сейчас было совсем иное дело: она просто забыла поесть. К тому же еще и не спала. Как рабочая лошадка, всю дорогу она пахала, в то время как он успел и поесть, и поработать. Он привык работать помногу и каждый день. А вот к чему привыкла Клэр? Ему следовало быть более внимательным во время перелета.

Вот только каждый раз, когда он смотрел на нее, ему хотелось прикоснуться к ней...

Что ж, такая возможность у него появилась: он держал ее в своих руках. И да, она по-прежнему была хороша! Настолько хороша, что Райан не смог выпустить ее из своих объятий, когда та пришла в себя. Словно воришке, ему хотелось прикарманить лишние секунды счастья.

Сжимая кулаки, он выругался и в порыве гнева распахнул дверь в цокольный этаж. Минуту спустя Райан стоял в апартаментах для гостей, подавая Клэр энергетический напиток для спортсменов:

– Сначала это.

– Спасибо. – Она прочитала этикетку на банке. Сделав несколько глотков, взяла протянутый Райаном энергетический батончик.

– Ну что, тебе лучше?

Он вглядывался в ленту плотного мокрого песка, которая уходила, извиваясь, в небольшую бухту. Ему хотелось бежать, бежать изо всех сил, пока не сотрутся границы между телом и разумом, пока все мысли не встанут на свои места, пока не спадет последняя капля напряжения.

– Да... – Только вот смущена до глубины души.

Он взглянул на нее: на щеках снова румянец, глаза смотрят живо и ясно.

– И часто такое с тобой бывает?

– Нет, впервые.

Какое облегчение! Но с другой стороны... Вдруг это не просто недостаток сахара в крови? Вдруг она говорит неправду?

Приподняв ей подбородок, Райан вглядывался в ее лицо. Может, всему причиной был голод или сильная усталость? Но не было ни синяков под глазами, ни белизны на лице – этих частых свидетелей бессонных ночей. Округлость и угловатость линий красиво сочетались в ее лице, кожа была гладкой, волосы густыми и шелковистыми, глаза блестели. Конечно, следы усталости все-таки заметны. Но чего еще ожидать после долгого и утомительного дня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.